

Глава 5. Выздоровление

Как только звуковое оповещение закончилось, Чжэн Лочжу, Фань Пэйян и Тан Линь были возвращены в реальный мир.

Место в реальном мире, соответствующее Комнате желаний, находилось в Синьцзяне, и глубокой ночью там была настоящая холодина. Чжан, Вань и Тэн, которые вышли первыми, не ушли, планируя поужинать с боссом перед расставанием, и не ожидали, что босс выйдет с ещё одним человеком.

Фань Пэйян без промедления отвёз Тан Линя в аэропорт.

Троим, у которых было полно вопросов, оставалось только повиснуть на Чжэн Лочжу.

К счастью, Чжэн Лочжу не собирался быстро сбежать. Четверо партнеров, которые плечом к плечу прошли несколько уровней, нашли ближайшее место, чтобы выпить и попрощаться.

— Босс пожелал, чтобы тот человек попал в Сову?

Услышав рассказ Чжэн Лочжу, трое одновременно остолбенели.

— Могу только сказать, что босс вошёл один, а вышел с ним. Что произошло в Комнате желаний, можно только догадываться.

Чжэн Лочжу строго придерживался роли наблюдателя, без прикрас поделившись информацией.

Трое уставились друг на друга, но так и не смогли понять о чём думал их загадочный бывший босс, и в конце концов одновременно обратили свои взгляды на Чжэн Лочжу.

— Чжуцзы, почему ты остался?

Чжэн Лочжу поставил бокал и, немного подумав, осторожно спросил:

— Если скажу, что ради денег, вы, наверное, посчитаете меня психом?

Тэн Цзыянь вздохнул:

— Да уж.

Чжан Цянь с презрением:

— Чёртов псих.

Вань Фэнман с сожалением:

— Ненормальный.

Чжэн Лочжу прищурился:

— С каких это пор вы стали презирать деньги...

Не успел он закончить, как три лица, больше не сдерживающие возбуждения, резко приблизились:

— Говори, сколько ты попросил у Комнаты желаний?

— ...

Он знал, что разговоры о деньгах лучше всего способствуют укреплению дружбы.

Прощальный ужин затянулся до рассвета. Чжан Цянь напился и всё время хватал Вань Фэнмана за руку, спрашивая: «Это правда конец?», «Нам больше не нужно возвращаться в то чёртово место?», — достав его так, что Вань Фэнман хотел запихнуть его обратно.

На самом деле, никто не мог быть уверен. Фактически, даже сейчас, они совсем не ощущали, что кошмар действительно закончился, и даже порадоваться толком не могли, опасаясь, что их надежды были напрасны.

Чжэн Лочжу вызвал два такси: одно чтобы отвезти троих в гостиницу, а другое — его в аэропорт.

— Уже уезжаешь? — удивился Тэн Цзыянь. — Мы всю ночь не спали, отдохни немного. Ты же сказал, что до следующего уровня ещё целый месяц.

— Ничего, посплю в самолете. — Чжэн Лочжу зевнул, не забыв напомнить, — А вы, если не

спешите, останьтесь на несколько дней, и отдохните.

Тэн Цзыянь с досадой хлопнул его по спине:

— Босс Фань просто обязан наградить тебя как лучшего сотрудника.

В Синьцзяне рассвет наступал позже, чем в Пекине, и когда Чжэн Лочжу добрался до аэропорта, солнце уже было высоко, а утренний рейс в Пекин давно улетел. Конечно, это не имело к нему отношения, так как он пока не собирался возвращаться в Пекин, поэтому, если бы его босс, как и сказал Тэн Цзыянь, решил его поощрить, как лучшего сотрудника, ему было бы крайне неловко.

Под рёв двигателей самолёт стремительно набирал высоту.

Чжэн Лочжу смотрел в окно, земля становилась всё дальше, здания — всё меньше, и в конце концов остались только белые облака.

Он сглотнул, и его, заложенные из-за давления, уши, внезапно пришли в норму. Рёв самолета и шум в салоне, которые раньше казались приглушёнными, теперь стали чёткими и ясными.

Такими же ясными, как и его сердцебиение.

Вся та расслабленность, шутки и беззаботность, которые были после выхода из Комнаты желаний, в один момент рухнули. Он стоял среди развалин иллюзий, его дыхание было ровным, ладони потные, и он показал своё истинное лицо.

— Господин?

Раздался сладкий голос.

Чжэн Лочжу ошеломленно повернулся:

— Да?

Стюардесса с тележкой для напитков улыбнулась:

— Господин, что будете пить?

— Воду.

Чжэн Лочжу ответил рефлекторно, а через полсекунды, словно очнувшись, вежливо улыбнулся:

— И добавьте, пожалуйста, льда.

Во второй половине дня самолёт приземлился в северном городе.

Чжэн Лочжу назвал водителю такси адрес, и через сорок с лишним минут тот доставил его к месту назначения.

Это был довольно старый жилой дом старого государственного предприятия. Многие подобные здания вокруг уже были снесены, и на их месте построены новые жилые комплексы, только он все ещё стоял, как и рабочие того времени, простой и упрямый.

Дом был старым, но в нём чувствовалось человеческое тепло. Время от времени из здания выходили жильцы, в основном пожилые, а если кто-то выглядывал из окна, то здоровался с теми, кто внизу.

Чжэн Лочжу сел на краю клумбы недалеко от дома и сидел там с полудня до заката, пока наконец не увидел пожилую пару, вышедшую на прогулку.

Он тихонько наблюдал, как они уходили.

Когда небо потемнело пожилая пара вернулась.

Он украдкой смотрел, как они возвращались домой.

Ночь окончательно опустилась на город, и в окнах загорелся свет.

Фонари тоже зажглись, разгоняя тьму под деревьями, освещая профиль человека под деревом и решимость в его глазах.

Чжэн Лочжу с телефона заказал билет в Пекин и отправился в аэропорт.

...

Три часа назад, Пекин, частная больница.

— Опухоль мозга полностью исчезла, все показатели в норме, это просто невозможно...

Врач очень хотел сохранить свой рациональный и авторитетный профессиональный вид, но шок от результатов обследования едва не разрушил всё, что он знал.

— Вы уверены, что с ним все в порядке?

Фань Пэйяна волновало только это.

Врач быстро успокоился, хотя внутреннее потрясение никуда не делось, и за стёклами очков его взгляд постепенно стал изучающим и подозрительным:

— Что вы с ним сделали?

Врач хотел верить в медицинское чудо, но это не означало, что он был готов поверить в сказки, особенно когда речь шла о его пациенте. Он слишком хорошо был осведомлён о состоянии Тан Линя.

Фань Пэйян оставался невозмутимым, даже не моргнув, словно совсем не слышал грубого вопроса врача, и только серьёзно спросил:

— Есть ли что-то, на что нужно обратить внимание при уходе за ним?

— Он не нуждается в уходе, так как он теперь полностью здоровый человек.

Врач потёр виски, понимая, что ничего не добьётся, ведь он знал этого непробиваемого родственника пациента не первый день.

— Спасибо. — Фань Пэйян встал. — Мои люди скоро придут, чтобы оформить выписку.

Выйдя из кабинета врача, Фань Пэйян не спешил возвращаться в палату, а стоял у открытого окна в коридоре, молча глядя наружу.

Это был ясный день, редкое для Пекина лазурное небо, чистое, как после дождя, и белые облака, похожие на вату.

Фань Пэйян долго смотрел в окно, так долго, что суставы пальцев побелели, и только потом медленно, глубоко выдохнул.

Не теряя времени, Фань Пэйян вернулся в палату, и, открыв дверь, увидел Тан Линя, сидящего на кровати. Он был все ещё в больничной одежде, в которой проходил обследование, но на его лице не осталось и следа болезни, оно было белым с розовым оттенком, здоровым и красивым.

Фань Пэйян невольно улыбнулся, в его голосе сквозило нетерпение, которое он сам не замечал:

— Собирай вещи, мы выписываемся.

Тан Линь смотрел на него в замешательстве, в его глазах не было обычной улыбки, придавая ему отстранённый и холодный вид.

Но он не специально, он просто не мог, как Фань Пэйян, всем сердцем прочувствовать радость от выздоровления. С того момента, как он очнулся в странном месте, его одолевали сомнения, а затем, вернувшись в Пекин и пройдя обследование, эти сомнения его почти поглотили. Ещё секунду назад он страдал от давления опухоли мозга, а теперь может бегать и прыгать, оставив всё позади?

— Фань Пэйян. — Тан Линь старался, чтобы его голос звучал спокойно. — Что на самом деле произошло...

Голос оборвался.

Фань Пэйян одной рукой прикоснулся к его щеке, нежно прижав большой палец к его губам.

— Давай поговорим в другом месте.

Вилла Фань Пэйяна находилась недалеко от его компании, но, несмотря на шумное окружение, была очень тихой и уединенной.

Близился вечер, и закатное солнце наполняло гостиную теплом.

Тан Линь сидел на диване, рассеянно глядя на стакан воды на столе. Он получил слишком много информации за раз, и ему нужно было время.

Фань Пэйян тихо ждал.

— Значит, ты имеешь в виду... — Тан Линь наконец заговорил. — Ты втянул меня в мир прохождения уровней, использовал там какой-то предмет, чтобы вылечить меня, и теперь я, как и ты, должен буду каждую ночь проходить уровни, а утром возвращаться в реальный мир?

Фань Пэйян кивнул:

— В основном да, но не предмет, а канцелярскую принадлежность.

Тан Линь:

— Есть ограничения по времени?

Фань Пэйян:

— Эффект лечебных канцелярских принадлежностей сохраняется навсегда.

Тан Линь:

— Я больше никогда не буду болеть?

Фань Пэйян:

— ...Насколько я знаю, это одноразовая лечебная принадлежность, она не дает пожизненной гарантии.

Тан Линь: — Проходя уровни можно умереть?

Фань Пэйян:

— Нет, если будет нанесён смертельный удар, тебя просто выбросит в реальный мир, максимум получишь легкие травмы, но в момент выброса ты почувствуешь боль, как при смерти.

Тан Линь:

— Я могу обратиться полицию?

Фань Пэйян:

— Не выйдет, потому что как только ты захочешь рассказать об этом непроходящим уровням, у тебя начнётся такая сильная головная боль, что ты не сможешь говорить.

Тан Линь:

— Последний вопрос, мне нужно пройти все уровни с начала или, как ты, мне останется пройти только оставшиеся десять?

Фань Пэйян:

— Пока не ясно. Если нас разделят, я обязательно найду способ встретиться с тобой.

Гостиная снова погрузилась в тишину, последние лучи заката, падая на растения, отбрасывали тени.

Всё оказалось не так серьёзно, как думал Тан Линь. Он предполагал, что желание вылечить смертельную болезнь, можно сказать даже почти воскрешение из мёртвых, потребует продажи души дьяволу, как во многих легендах или классических произведениях, ну, или, в крайнем случае, разорения или потери чего-то самого важного.

Но ничего этого не произошло.

Он просто оказался в одном мире с Фань Пэйяном, и теперь у них общее дело. Уровни? Просто пройдем их.

Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, только сейчас Тан Линь по-настоящему почувствовал, как тепло жизни возвращается в его тело.

Фань Пэйян, тот самый человек, который подарил ему все это, сидел на диване напротив.

Тан Линь встал, подошёл к Фань Пэйяну и, наклонившись, крепко обнял его.

— Ты спас мне жизнь.

Никаких вычурных слов, никаких благодарностей, простая констатация факта, но каждое слово весило тонну.

Фань Пэйян больше не сдерживался и крепко обнял его в ответ.

В следующую секунду мир перевернулся.

Тан Линь даже не успел понять, что происходит, как оказался прижатым к дивану.

Глаза Фань Пэйяна были тёмными и одновременно яркими. Почти в тот же момент, когда их тела плотно соприкоснулись, он наклонился, чтобы найти губы Тан Линя.

Но не успел.

Прохладная ладонь упёрлась в его лоб.

Опустив взгляд ниже, он встретил слегка нахмуренные брови Тан Линя.

— Ладно.

Фань Пэйян с трудом подавил внутреннее волнение и неохотно сдался.

— Я пойду в душ.

Он быстро поднялся с дивана и направился в ванную, но, не успев выйти из гостиной, услышал вопрос Тан Линя:

— Фань Пэйян, что ты вообще делаешь?

Недоумение и сопротивление в его голосе заставили Фань Пэйяна остановиться на месте.

<http://bllate.org/book/14520/1285935>